

Линь Мяо ушла вслед за Бай Линьвань, а Бай Мяньян и Сы Янь на машине отправились к дому Бай.

Не успели они подойти к дверям, как из дома в спешке выбежала красивая женщина.

Она проигнорировала Сы Яня и сразу заключила Бай Мяна в объятия, бормоча:

— Мой дорогой малыш, ты наконец-то вернулся, мама так по тебе скучала.

Бай Мяньян на секунду замер, а затем послушно улыбнулся:

— Мама, Ян-Ян тоже скучал по тебе.

Сказав это, он потерся щекой о плечо госпожи Бай. Его милый и ласковый вид заставил женщину прижать его к себе еще крепче, поглаживая по голове и пощипывая за щеки, не переставая называть его своим сокровищем.

В итоге она совсем забыла пригласить гостей в дом.

Дворецкий, выбежавший следом за госпожой Бай, видя такую картину, виновато обратился к Сы Яню:

— Прошу прощения, госпожа души не чает в младшем господине, от волнения она немного забыла о приличиях.

Сы Янь лишь слегка улыбнулся и покачал головой:

— Ничего страшного, это вполне естественно, я понимаю.

Дворецкий кивнул, слегка поклонился и пояснил:

— Похоже, госпожа еще некоторое время будет баловать младшего господина.

— Зять, может, вы пока войдете внутрь? Глава семьи уже заварил чай и ждет вас там.

Сы Янь приподнял бровь и с улыбкой ответил:

— Хорошо.

Он обернулся и велел тётушке Линь занести приготовленные подарки, а сам последовал за дворецким в дом.

Войдя в гостиную, он увидел Бай Цзиннаня, который сидел на диване и неторопливо пил чай.

Увидев вошедшего Сы Яня, тот поднял голову и с приветливой улыбкой произнес:

— Пришел? Не стесняйся, присаживайся.

Сы Янь вежливо улыбнулся, кивнул и занял место напротив Бай Цзиннаня.

Бай Цзиннань протянул ему чашку чая и сказал:

— Попробуй, как тебе лунцзин, что у меня в этом году?

Сы Янь приподнял бровь, сделал небольшой глоток и поставил чашку на стол:

— Чай отличный, но я не мастер в этом деле, так что не могу оценить его по достоинству.

Бай Цзиннань не придавал этому значения:

— Не разбираешься в чае — ничего страшного, главное, чтобы ты преуспел в делах.

Сы Янь опустил взгляд:

— Если у вас есть какое-то дело, дядя, говорите прямо.

Бай Цзиннань поднял глаза и улыбнулся:

— Помнишь, почему вы с Ян-Яном поженились?

Уголки губ Сы Яня дрогнули:

— Помню. Семья Линь постоянно давила на всех конкурентов, пытаясь захватить контроль над всей фармацевтической отраслью.

— Поэтому кланы Сы и Бай заключили соглашение: под предлогом нашего брака мы должны были во что бы то ни стало вытеснить семью Линь с рынка.

Бай Цзиннань одобрительно кивнул:

— А помнишь срок действия этого соглашения?

Взгляд Сы Яня стал тяжелым:

— Соглашение теряет силу в день, когда семья Линь объявит о банкротстве.

Бай Цзиннань отпил чаю и вздохнул:

— Но сейчас обстоятельства изменились, и мне, возможно, придется попросить тебя об еще одной услуге.

— Если всё получится, я готов отдать тебе десять процентов акций клана Бай.

Сы Янь замер. Активы клана Бай были сопоставимы с активами клана Сы, так что десять процентов — это колоссальная сумма.

Раз они готовы пойти на такие жертвы, значит, дело предстоит крайне непростое.

Он приподнял бровь:

— Я не смею давать поспешных обещаний, мне нужно знать, о чем идет речь.

Бай Цзиннань облизнул губы и произнес серьезным тоном:

— Мне нужно, чтобы ты нашел для Ян-Яна подходящее сердце.

Сы Янь вздрогнул, его зрачки сузились:

— Что?

Бай Цзиннань тяжело вздохнул и с усталым видом потер переносицу:

— У Ян-Яна с детства больное сердце, он уже перенес одну операцию по пересадке.

— Я думал, что в этот раз донора тоже удастся найти легко, но оказалось, что во всех банках органов нет подходящих вариантов.

— Время на исходе, и если мы ничего не найдем, боюсь, Ян-Ян...

— Я знаю, что у клана Сы обширные связи, вы знаете многих людей, имеющих доступ к таким каналам. Я хочу попросить тебя об этой услуге.

Сказав это, Бай Цзиннань снова вздохнул. В этот момент он был уже не главой корпорации Бай, а просто беспомощным отцом, переживающим за своего сына.

Хотя внешне Сы Янь оставался спокойным, его руки непроизвольно дрожали.

Он обернулся и посмотрел на Бай Мянана, который все еще весело беседовал с матерью на улице.

Под лучами солнца тот казался беззаботным маленьким ангелом — таким прекрасным и таким хрупким.

<http://bllate.org/book/21603/2227851>